

Его слова вызвали бурю криков и аплодисментов фанатов в зале, а свет внезапно погас.

В темноте певцы уже заняли свои позиции перед началом песни. Зазвучало вступление, и луч света ударил сверху, освещая Су Вэйцяня, стоявшего в центре сцены. Он запел первую строчку, и даже Дай Фань на мгновение был поражен. Голос Су Вэйцяня был чистым и звонким, а его вокальное мастерство — безупречным. Он действительно заслуживал звания первого места.

Дай Фань сосредоточился, ожидая своей партии.

Но когда свет осветил его, он открыл тонкие губы, и песня полилась.

С таким голосом песня не могла звучать плохо, если только он не фальшивил. Зрители, которые не любили Дай Фаня, чуть не вылезли из кожи, внимательно следя за каждым его движением и пытаясь найти доказательства того, что он поет под фонограмму!

...Но это было слишком правдоподобно. У Дай Фаня не было ни одной ошибки в артикуляции, и, кроме того, что его голос был чуть тише, к нему невозможно было придраться. Скорее, именно из-за того, что его голос был тише, чем у Су Вэйцяня, создавалось впечатление, что он действительно пел вживую.

Другие певцы также с удивлением бросили на него странные взгляды.

Все сотрудники на площадке были профессионалами, и ошибка вроде более тихого голоса по сравнению с коллегами просто не могла произойти. К тому же все пели вживую... Неужели Дай Фань действительно пел сам?

Разве он не был известен своими провальными выступлениями?

Когда Дай Фань закончил свой куплет, он бросил взгляд на пульт управления и жестом показал на свое ухо: звук слишком тихий.

Продюсер нахмурился, включил рацию и прикрикнул:

— Что за черт, почему звук такой тихий? Если заметят, что это фонограмма, что тогда делать?!

Звукорежиссер растерянно возразил:

— Но разве он не поет вполголоса?..

— Ты что, дурак? Если он откроет микрофон, это будет катастрофа. Срочно включай записанную дорожку!!!

— Да... да!

Раньше в тренировочной студии Су Вэйцянь много раз слышал, как Дай Фань поет — настолько фальшиво, что даже учитель не мог найти слов. С учетом уровня Дай Фаня, Су Вэйцянь считал чудом, что тот вообще прошел отбор. И вот этот человек, который не мог попасть в ноты, прошел через все этапы шоу и вошел в десятку лучших.

Даже стал его соперником.

На самом деле между ними не было вражды, но Су Вэйцянь просто испытывал к нему неприязнь.

Почему кто-то может добиться успеха без усилий? Разве принцип «тяжелый труд вознаграждается» — это ложь?

Но сейчас, находясь на сцене, Дай Фань пел так естественно, что даже короткие паузы для дыхания были идеальны. Каждая деталь была безупречна.

Будто... будто он действительно пел сам.

Но как это возможно? Как?!

Су Вэйцянь был в замешательстве. Он на слух мог определить, что микрофон был включен — но компания, опасаясь, что он выдаст себя, всегда заставляла его петь под фонограмму.

Неужели он действительно пел сам?

У них был совместный дуэт, и Су Вэйцянь неохотно встретился взглядом с Дай Фанем, но увидел на его лице теплую улыбку.

Такая улыбка, словно они действительно были друзьями много лет, и он искренне радовался за него.

Су Вэйцянь, глядя на его выражение лица, вдруг вспомнил неприятный инцидент за кулисами и почувствовал себя мелочным.

Тот искренне желал ему добра, искренне радовался за него, а он сам из-за его недостатков начал придирается... Один лишь взгляд Дай Фаня заставил его придумать множество странных сценариев.

Фанаты в зале затихли. Зрелище, где их кумир переглядывался с «принцем фонограммы», выглядело слишком прекрасным. Кто-то первым произнес:

— Дай Фань действительно хорошо поет...

— Разве он не пел под фонограмму?

— Нет, я видел, как он дышал, все было идеально...

— Но раньше его голос в записи был ужасен!

— Может, его специально очерняли? — покраснев, сказала одна из фанаток, которая ранее искала доказательства. — Он так красив, если бы он действительно плохо пел, ему бы не стоило становиться певцом...

То, что происходило в зале, артисты на сцене не замечали.

Но их мысли были похожи. Они не были близки, но за три месяца съемок шоу они стали достаточно знакомы. Теперешний Дай Фань был совершенно другим человеком по сравнению с тем, кем он был раньше. Его взгляды и жесты во время пения показывали, что он действительно вкладывал всю душу в свое выступление.

Никто не заметил, как на лице Тун Юцина мелькнуло удивление.

Песня быстро закончилась, они поклонились и ушли за кулисы. Су Вэйцянь последовал за ними, чтобы переодеться.

Но после того, как они сошли со сцены, ситуация стала еще более странной. Су Вэйцянь и Дай Фань шли рядом, и он все еще думал о той улыбке Дай Фаня, почти желая спросить его, пел ли он на самом деле и притворялся ли он раньше плохим певцом. Но он не нашел возможности заговорить, так как Дай Фань холодно взглянул на него и сказал:

— Тогда я пойду. Желаю успехов с альбомом.

Сказав это, он ускорил шаг и вместе с подошедшим Сюй Цзяном направился в гримерку.

Су Вэйцянь остановился, наконец поняв, в чем дело — этот человек на сцене все играл! Как только он сошел со сцены, он сразу же вернулся к своему обычному состоянию, оставаясь враждебным к нему.

Сложные чувства отразились на его лице. Он смотрел на удаляющуюся фигуру Дай Фаня, застыв на месте, и внутри него клокотало негодование — с таким актерским мастерством ему бы в актеры податься! Зачем быть певцом, который поет под фонограмму!

Сюй Цзян, не понимая ситуации, с удивлением сказал Дай Фаню:

— Брат, вы только что пели вживую? Это было потрясающе!

Дай Фань пожал плечами:

— Нет, я просто открывал рот под фонограмму.

— Не может быть! Все говорили, что вы точно пели вживую!

— А, микрофон был включен, — Дай Фань задумчиво наклонил голову. — Но зачем включать микрофон, если поешь под фонограмму? Вдруг запишется дыхание?.. Ладно, уже конец рабочего дня, давай не будем об этом.

Как только он вышел на сцену, он проверил микрофон во время громких частей песни. Микрофон был включен наполовину.

Хотя он не понимал, зачем давать микрофон певцу-фантому, но раз уж он был включен, то нужно было этим воспользоваться. Вместо того чтобы скрывать дыхание, он добавил новые звуки вдохов. Для него не составляло труда сыграть всю песню, не издавая ни звука.

Он учил текст и слушал записи в гримерке не просто так, а чтобы разобраться во всех деталях и сделать все максимально правдоподобно.

Как в прошлой жизни, так и сейчас, он был тверд в своем отношении к работе — если уж взялся за дело, то нужно довести его до конца.

После презентации нового альбома Су Вэйцяня, который получил множество похвал от СМИ, главной темой обсуждения стал Дай Фань, практически затмив популярность Су Вэйцяня. После того как его долго критиковали, как только ситуация изменилась, многие начали «бить себя по лицу», особенно фанаты Дай Фаня. Повсюду распространялись записи с того дня, и даже появились теории заговора, что утечка его голоса была преднамеренной попыткой очернить его.

Однако Дай Фань не особо интересовался этим, его больше волновали предстоящие пробы в конце месяца.

Для начала он заменил свои яркие одежды на более сдержанные и элегантные. Под руководством Сюй Цзяна он освоил такие базовые навыки, как «как проверить баланс банковской карты на телефоне» и «как делать покупки в интернете».

На его банковском счету было более 200 000 юаней.

Дай Фань был поражен, увидев эту сумму — хотя он и раньше видел такие деньги, но ощущение, что они лежат у него в кармане, было приятным.

В прошлой жизни гонорары за съемки не были такими астрономическими, как сейчас. После того как он купил себе и Гу Ю по небольшой квартире, у него почти не осталось денег. Да и квартиры пришлось продать ради фильма «Одержимость»... Дай Фань, вспоминая это, очень хотел сразу же найти Гу Ю и спросить, почему в итоге проект был заброшен.

До проб оставалось чуть больше десяти дней, и жизнь Дай Фаня стала предельно упорядоченной: каждый день он смотрел два фильма, затем садился за компьютер, чтобы разобраться с набором текста, а вечером звал Сюй Цзяна прогуляться или покататься на машине, словно он приехал в Яньчэн как турист.

То, что компания оставила его в покое, было для него настоящим подарком, так как у него появилось много времени, чтобы разобраться, как лучше использовать свою внешность.

В день проб Сюй Цзян приехал за ним и застал его за тем, как он смотрелся в зеркало.

Дай Фань оставался Дай Фанем, он никогда не мог обойтись без зеркала. Это была первая мысль Сюй Цзяна, но затем он понял, что Дай Фань смотрелся в зеркало не из-за самолюбования.

<http://bllate.org/book/16599/1517070>